

Староста, очевидно, тоже не ожидал, что кто-то проигнорирует его жуткую, зловещую ауру и преспокойно заведет с ним подобный разговор.

Хуже всего было то, что стоило Коу Дуну договорить, как самый языкастый мальчишка из детской стайки с надеждой задрал подбородок. По его загоревшимся глазам и без слов стало ясно: заманчивое предложение чужака пришлось мелкому по душе.

И, судя по всему, сорванец приходился старосте родным внуком.

Староста открыл было рот, но, увидев, как его собственный внук увлекся этой чепухой, едва не задохнулся от злости. Он свирепо зыркнул на мальчишку, заставив того поспешно втянуть голову в плечи, и лишь затем холодно процедил:

— Вас, чужаков, позвали только ради представлений Нуо. Так что не суйте нос в чужие дела.

Коу Дун поднялся с земли. Абсолютно проигнорировав угрозу в его голосе, он лишь мягко улыбнулся:

— А вы отлично держитесь, староста. Здоровье у вас, гляжу, отменное.

Старик резко вскинул тяжелые веки и уставился на него в упор.

Коу Дун, парень не из пугливых, под этим тяжелым взглядом даже не вздрогнул. Напротив, он непринужденно продолжил светскую беседу:

— Моему отцу едва за сорок перевалило, а он и вполовину не такой крепкий, как вы.

Эти слова заставили лицо старика слегка смягчиться. Он наконец неохотно отозвался:

— Еще бы.

— Это все благодаря божеству из здешнего храма? Может, мне тоже стоит ему поклониться? — спросил Коу Дун.

Староста снова нахмурился. Он бросил на Коу Дуна предостерегающий взгляд, скривил рот в холодной усмешке и произнес:

— Чужак... боги не прощают праздного любопытства. Не каждому дано им кланяться.

Будь на месте Коу Дуна кто-то другой, его наверняка до полусмерти напугал бы этот замогильный тон. Но Коу Дун лишь выдал короткое «о» и озвучил вопрос, бьющий прямо в

суть:

— Да? А по мне, так ваши подношения ничем не примечательны. Обычные дешевые фрукты, и только.

Он приподнял брови:

— Или дело в том... что особенные здесь мы? Те, кто исполняет Нуо?

Ухмылка мгновенно сползла с лица старика. Больше не проронив ни слова, он резко взмахнул рукой, разгоняя детей, точно назойливых цыплят. Ожёгши Коу Дуна ледяным, полным затаенной злобы взглядом, он развернулся и зашагал вглубь узкого переулка.

«Судя по его физиономии, догадка верна. Мы действительно для чего-то нужны».

Он бережно снял малютку со своего плеча, устроил на ладони и задумчиво произнес:

— Чертовски странное место.

— Взгляд у него блуждающий, почти мертвый, а вот шаг — на удивление тяжелый и уверенный, — негромко заметил Е Яньчжи. — Душа в этом теле сидит как чужая. Оно ей явно не по размеру.

Коу Дун искренне изумился:

— Надо же, сынок, ты даже такие вещи подмечаешь?

Е Яньчжи промолчал. Семья Е испокон веков славилась искусством владения душами и тайнами фэншуй, считаясь едва ли не самым влиятельным кланом в этой сфере. Будучи наследником, он постигал эти науки с самых малых лет, не позволяя себе ни дня отдыха.

Что же касается туманных намеков Коу Дуна на мандарины и железнодорожный перрон... в подобных шутках Е Яньчжи не смыслил ровным счетом ничего. Зато в тайнах загробного мира, фэншуй и восточной демонологии он ориентировался безупречно.

Коу Дун немного побродил по окрестностям, но улов оказался скудным. Деревушка на первый взгляд казалась совсем крошечной, но выбраться из нее не получалось. Стоило дойти до тупика или окраины, как дорога мистическим образом делала петлю, возвращая путника на то самое место, откуда он начинал свой путь.

Какая-то бесконечная, замкнутая спираль.

Домов здесь насчитывалось от силы десятка полтора. Все они щеголяли высокими, угрюмыми крышами и массивными потолочными балками. Единственным по-настоящему примечательным строением был древний храм — причудливое, пугающее своей суровой архитектурой святилище, возведенное в честь какого-то безвестного божества.

Мимо то и дело проходили местные жители, но заговаривать с чужаком никто не желал. Коу Дун предпринял несколько попыток завязать беседу, но все они закончились ничем. Наконец за его спиной раздался тонкий девичий голосок:

— Бросьте вы это дело. Местные угрюмы как могильные плиты, слова из них не вытянешь.

Коу Дун обернулся и увидел перед собой «Божество земли».

Маска Нуо, изображавшая Божество земли, выглядела на редкость добродушной и милосердной. Голос незнакомки звучал молодо, с легкими детскими нотками:

— Вот уж точно, странное местечко.

Коу Дун на секунду замешкался, а затем кивнул:

— Не поспоришь.

— А у тебя что за маска? — поинтересовалась девушка. Тонкие бледные пальцы очертили в воздухе контуры грозного лица Чжун Куя. — Выглядит просто потрясающе.

— Твоя куда симпатичнее, — с улыбкой отозвался Коу Дун.

И это было чистой правдой. Божество земли считалось благим духом с приветливым ликом, а вот Чжун Куй — свирепым истребителем нечисти. Его перекошенное от гнева лицо с выпученными глазами трудно было назвать верхом изящества.

Девушка, кажется, поняла его мысль и негромко рассмеялась.

— Ой, прости... — смутилась она. — У меня в роду тоже вырезали маски Нуо, но такой лик я вижу впервые. Надеюсь, я не показалась тебе навязчивой?

— Вовсе нет, — отозвался Коу Дун. — Все в порядке.

Его пальцы как бы невзначай скользнули по крошечной фигурке, притаившейся в складках одежды.

Е Яньчжи, уцепившийся за ворот его куртки, тут же ответил легким прикосновением, щекотно мазнув ладошкой по подушечке пальца.

— Пройдемся вместе? — предложила собеседница.

Коу Дун пристально посмотрел на нее сквозь узкие глазницы маски.

— Почему бы и нет.

Они совершили короткий обход по улочкам. Около шести вечера, когда сумерки начали стремительно густеть, спутники распрощались и разошлись по своим комнатам.

Вернувшись к себе, Коу Дун растянулся на жесткой кровати. Сон не шел — парень не сомневался, что остальные игроки сейчас ворочаются с боку на бок в таком же томительном ожидании.

Прикрыв глаза, он лениво переговаривался с Е Яньчжи.

— Сынок, как думаешь, какую игру нам навязали?

Е Яньчжи устроился на его груди и недовольно хмурился. Массивная деревянная личина Нуо страшно мешала крохе — она полностью закрывала от него лицо юноши.

Грудь Коу Дуна мерно вздымалась на вдохах, и крошечный малыш плавно покачивался вместе с ней.

— Смотря о ком ты спрашиваешь, — отозвался Е Яньчжи. — О людях или о призраках? У них ведь совершенно разные цели.

Коу Дун тихо рассмеялся. Он ловко подхватил кроху двумя пальцами, поднял и легонько сжал его щечки.

— Какой же ты у меня смысленый.

Увернуться Е Яньчжи не мог при всем желании. Его щеки мгновенно налились пунцовым румянцем, словно их густо наругали. Стиснув крошечные кулачки, он сердито зыркнул на парня:

— Перестань меня тискать.

— А что такого? — искренне изумился Коу Дун. — Почему это мне нельзя тебя тискать?

Папочка делает это исключительно из большой любви!

Е Яньчжи лишь многозначительно промолчал.

«Отлично, — мрачно подумал он. — Надеюсь, ты хорошенько запомнишь свои слова».

«Когда придет время, и ты будешь рыдать на постели от моих ласк — терпи».

«Ведь это все тоже будет... исключительно из большой, черт возьми, любви».

В половине восьмого вечера Коу Дун вышел на улицу и направился к святилищу. В правилах четко оговаривалось, что собрание начнется ровно в восемь, а проверять на собственной шкуре последствия опоздания ему совершенно не хотелось.

Схожими мыслями задавались и другие. По дороге к храму Коу Дун разминулся с несколькими игроками в масках Нуо. Они обменивались лишь натянутыми короткими кивками, сохраняя гробовое молчание.

На пустыре перед храмом откуда-то взялись двенадцать простых деревянных стульев. Рассаживаться следовало в порядке прибытия, слева направо — на спинках даже виднелись порядковые номера. Коу Дун пришел в числе первых и занял третий стул.

Вокруг царила крошечная тьма, разгоняемая лишь тусклыми, колеблющимися отблесками свечей из глубины храма. Тени сидящих уродливыми черными полосами растянулись по земле, а резкие очертания масок Нуо в неверном свете казались пугающе отчетливыми, словно древние свирепые божества действительно пробудились и обрели плоть.

В воздухе повисла мертвенная тишина, даже в густой траве не стрекотали цикады. Атмосфера была настолько удушливой, что несколько человек не выдержали и украдкой вскинули взгляды к небу.

Над головой сиял полный диск луны, но каждый сразу понимал: здесь что-то не так. Луна казалась неестественно огромной, а ее привычный серебристый свет сменился багровым отливом — будто светило затянуло плотной, непроницаемой пеленой кровавого тумана.

Этот жуткий багрянец лишь сгущал и без того липкое предчувствие беды.

Коу Дун опустил взгляд и заметил вдали неясный силуэт. Кто-то медленно приближался со стороны узкой тропинки, покачивая в руке тусклую керосиновую лампу. Его лицо скрывала совершенно пустая, гладкая белая маска Нуо без единого штриха. Незнакомец поднял фонарь повыше, очертив желтым кругом света сидящих на стульях, и глухо спросил:

— Все в сборе?

Никто не ответил. Мужчина в белой маске сам оглядел ряды — все двенадцать мест были заняты.

— Отлично, — проскрежетал он. — Начнем.

С этими словами он поставил керосиновую лампу на землю.

Этот жест послужил безмолвным сигналом. Присутствующие затаили дыхание. Белая маска Нуо отвесил глубокий, почтительный поклон скрытой под красным покрывалом храмовой статуе, после чего шагнул вглубь святилища и вынес оттуда тяжелый деревянный стакан для гадательных палочек.

Он резко встряхнул его, заставив бамбуковые дощечки заходить ходуном.

Шурх-шурх...

Шурх-шурх...

Этот монотонный, гипнотизирующий звук разносился под сводами храма, отражаясь от ликов застывших богов. Наконец одна из палочек зашаталась сильнее прочих, заскользила по краю и вот-вот готова была сорваться.

С негромким стуком она перевалилась через край и упала на каменный пол.

Белая маска Нуо неторопливо наклонился и подобрал ее.

Загадочная личина скрывала его мимику, но все отчетливо видели, как его бледные пальцы медленно переворачивают дощечку лицевой стороной к свету.

— Прошу выйти гостя под номером девять, — прошипел он, и в его голосе прорезалось жуткое, предвкушающее веселье.

Сидящие на стульях игроки мгновенно все поняли и разом повернули головы направо. На девятом месте сидел «Смеющийся монах». Вот только сейчас его руки и ноги ходили ходуном от неопишуемого ужаса.

— Нет... — пролепетал он, заходясь в дрожи. — Нет, пожалуйста...

— Приглашаем девятого гостя, — бесстрастно повторил ведущий, демонстрируя дощечку, на

нижнем конце которой красовалась вырезанная девятка.

Белоснежные ризы Смеющегося монаха ходили ходуном. Было очевидно, что он отчаянно противится, но какая-то невидимая, неодолимая сила намертво стиснула его плечи и буквально вздернула со стула.

«Призрак! Здесь призраки!»

Несчастный хотел закричать во все горло, но из его сжавшегося спазмом горла не вылетело ни звука. Внезапно неведомая хватка ослабла, и он, покачнувшись, плашмя рухнул прямо к ногам Белой маски Нуо.

Тот медленно склонил к нему свою безликую маску.

— Девятый гость, — вкрадчиво поинтересовался он, — личность кого из присутствующих вам удалось раскрыть?

—...

Смеющийся монах лишь беззвучно хватал ртом воздух, не в силах вымолвить ни слова.

Он поднял глаза, полные слез и отчаяния, лихорадочно всматриваясь в одиннадцать бездушных личин Нуо. Шел всего лишь первый день игры. Перепуганный до смерти, он просидел в своей комнате до самых сумерек и носа на улицу не показывал. Откуда ему было знать, кто из сидящих перед ним — живой человек, а кто — затаившийся мертвец?

Молчание затягивалось. Белая маска Нуо сверху вниз разглядывал съежившегося игрока, после чего ледяным тоном повторил вопрос:

— Прошу вас, назовите мне имя... Кого вы раскрыли?

Е Яньчжи, устроившийся на плече Коу Дуна, негромко произнес:

— Ему придется говорить. И быстро.

— М? — отозвался Коу Дун.

Не успел он договорить, как ночную тишину разорвал истошный, полный агонии вопль. Из-за спины Белой маски Нуо молниеносно взметнулась рука, в которой хищно сверкнуло лезвие тяжелого обвалочного ножа. На глазах у онемевших от ужаса зрителей он с размаху вонзил клинок глубоко в руку Смеющегося монаха, едва не отрубив конечность целиком.

В воздухе мгновенно разлился тяжелый, приторный запах свежей крови. Коу Дуна слегка замутило от этой картины. Ему было физически неприятно наблюдать за происходящим.

Среди сидящих на стульях игроков прокатился тихий, испуганный ропот.

Белая маска Нуо неторопливо, с садистским наслаждением провернул и вытащил окровавленный нож из плоти жертвы. Сталь больше не блестела первозданной чистотой — по лезвию тягуче сползали крупные багровые капли. Он поднял клинок на уровень глаз и небрежно вытер его о подол своих одеяний.

Смеющийся монах хрипел и содрогался всем телом, едва не теряя сознание от болевого шока. Из последних сил он вцепился в лодыжку палача.

— Пощади... — прерывисто взмолился он. — Умоляю, пощади...

Однако тот остался глух к мольбам. Холодная сталь вновь блеснула в полумраке, нацелившись теперь уже на его вторую руку.

— Девятый гость, — проскрежетал уродец в маске, — неужели вы настолько бесполезны, что не смогли разуть равным счетом ничего?

Животный страх заставил несчастного взвыть отчаянным голосом:

— Нет! Я знаю! Я все узнал!

Белая маска Нуо не спешил опускать нож. Из-за прорезей его личины скользнул ледяной взгляд.

— Что ж, тогда я вас внимательно слушаю. Выкладывайте.

— Я знаю... — глотая слезы, закричал Смеющийся монах. — Номер два! Я знаю, кто под маской номер два!

Коу Дун резко повернул голову влево.

На втором стуле восседал игрок в маске Циньтуна. Сегодня он вел себя наиболее адекватно и даже пользовался среди остальных молчаливым авторитетом — как и подобает опытному ветерану, он заблаговременно напомнил всем о важности пунктуальности.

Коу Дун уже догадывался, каков будет вердикт. И действительно, Смеющийся монах, заикаясь, выпалил:

— Он... он человек!

Белая маска Нуо поднял лампу повыше, направив луч света на Циньтуна.

— В таком случае, — проскрежетал он, — просим второго гостя выйти вперед.

В неверном свете уродливое, перекошенное лицо маски Циньтуна казалось еще более зловещим. Толстый слой белил на ней походил на стекающие капли пота. Игрок спокойно поднялся со своего места и сделал несколько шагов вперед.

Для Смеющегося монаха его приближение стало настоящим спасительным кругом. Он из последних сил протянул к нему дрожащую, уцелевшую руку:

— Помоги... помоги мне...

Циньтун безучастно посмотрел на него сверху вниз.

— Пусть гость сам во всем убедится, — подал голос ведущий, указывая острием клинка на Смеющегося монаха. — Вы по-прежнему утверждаете, что перед вами человек?

Превозмогая дикую боль, раненый лихорадочно закивал.

«Да, конечно человек! Этот парень в маске Циньтуна рассуждал и вел себя абсолютно как живой!»

— Тогда снимите с него маску Нуо, — голос Белой маски Нуо прозвучал издевательски мягко.

Смеющийся монах опешил. Снять... маску?

— Снимите ее, и вы получите свой ответ. Правильный он или ошибочный — истина откроется вам незамедлительно.

Сглотнув подступивший к горлу ком, Смеющийся монах с трудом поднялся на ноги. Его искалеченная рука безжизненно повисла плетью.

Циньтун стоял прямо перед ним, буквально в шаге. Красный головной убор его маски казался неестественно ярким в полумраке храмового двора.

— Поторопитесь, господа, — поторопил их проводник, качнув лампой.

Смеющийся монах заскрежетал зубами и решительно вытянул руку. Дрожащие пальцы кое-как уцепились за края деревянной маски Циньтуна.

«Хоть бы человек... умоляю, пусть это будет человек... Ошибки быть не должно!»

В этот момент Циньтун ободряюще похлопал его по здоровому плечу. Этот простой дружеский жест придавал несчастному храбрости. Он крепче перехватил маску и резко рванул ее на себя.

Деревянное лицо отделилось и со стуком упало на землю. Под ним действительно оказалось обыкновенное человеческое лицо — ничем не примечательный мужчина с тонкими бровями и спокойным взглядом.

Смеющийся монах обессиленно осел на колени, чувствуя, как с души свалилась огромная глыба. Он хрипло, истерично расхохотался, размахивая здоровой рукой и выкрикивая во всю глотку:

— Человек! Это человек! Я живой! Его ставка сыграла!

Коу Дун тоже невольно перевел дыхание. Как ни крути, а увидеть под личиной живое человеческое лицо — огромный успех для всей их группы. Напряжение среди игроков заметно спало. На губах Циньтуна заиграла мягкая улыбка, и он протянул руку, помогая Смеющемуся монаху подняться.

Е Яньчжи, все это время пристально следивший за Циньтуном, вдруг прижался к самому уху Коу Дуна и выдохнул:

— Что-то здесь не так.

Коу Дун вздрогнул. Он вскинул голову как раз в тот миг, когда Циньтун рывком вздернул спасенного с земли.

Решив, что все худшее позади, тот благодарно потянулся обнять своего спасителя:

— Спасибо, брат...

Но договорить ему было не суждено.

В толпе игроков кто-то испустил дикий, приглушенный вопль.

Коу Дун воочию узрел причину их паники. Циньтун — их мнимый «человек» — вдруг начал стремительно разлагаться. Его кожа сползала с костей влажными, сочащимися сукровицей

лоскутами. Сбросив эту окровавленную человеческую оболочку, тварь явила свой истинный облик — обугленную, иссиня-черную плоть, словно побывавшую в адском пламени.

Из его пасти вырвался утробный, свистящий клекот. Облизав почерневшие губы, монстр молниеносно бросился на застывшего от ужаса Смеющегося монаха и с хрустом перекусил ему горло. Коу Дун и подумать не мог, что человеческие хрящи могут ломаться с таким отчетливым, сухим треском.

— Поздравляю... — Тварь медленно подняла окровавленную морду и оскалилась в жуткой ухмылке. — Ты ошибся.

Над пустырем повисло тяжелое, гробовое молчание. Этот внезапный кошмар парализовал волю оставшихся на стульях игроков.

Лишь Белая маска Нуо невозмутимо похлопал в ладоши, вежливо кивнув пирующему монстру:

— Мои поздравления почтенному гостю.

Коу Дун нахмурился, чувствуя, как к горлу подкатывает волна тошноты. Никто из выживших не разделял этого веселья. Во дворе раздавался лишь омерзительный хруст разгрызаемых костей. Впрочем, ведущий словно не замечал этого. Он дождался, пока новоявленный мертвец утащит безжизненное тело Смеющегося монаха за ноги в темноту, и вновь повернулся к испуганным игрокам.

— Прекрасно, — проскрежетал он. — А теперь мы выберем следующего гостя.

Лужа крови на каменных плитах даже не успела свернуться. Кровавый урок был слишком наглядным — теперь все взгляды были намертво прикованы к рукам Белой маски Нуо, который вновь принялся мерно встряхивать гадательные палочки.

Этот стук теперь казался им погребальным звоном.

Шурх...

Шурх...

Палочки с сухим шорохом бились о деревянные стенки. По резким, рваным движениям ведущего Коу Дун отчетливо понял: этот ублюдок сейчас возбужден куда сильнее, чем в первый раз. И подобный азарт не предвещал абсолютно ничего хорошего.

Одно дело, если его заводил вид свежей крови — это полбеды. Но если причина его восторга крылась в чем-то другом...

Очередная палочка со стуком вылетела на камни. Белая маска Нуо ловко подхватил ее и повернул надписью к сидящим.

— Гость под номером три, — его голос едва заметно дрожал, выдавая с трудом сдерживаемый трепет. — Просим третьего гостя выйти к нам...

Коу Дун лишь мысленно вздохнул. Ну конечно. Дурные предчувствия его никогда не обманывали. Стоило здешним обитателям хоть немного повеселеть — так, что они даже переставали это скрывать — как пиши пропало. Это означало лишь одно: они твердо вознамерились его угробить.

Коу Дун спокойно поднялся со стула. Е Яньчжи, по-прежнему сидевший на его плече, негромко предупредил:

— Собираешься указать на «Божество земли»? Не факт, что она человек.

Из всех присутствующих Коу Дун сегодня общался только с ней, и другого кандидата для опознания у него попросту не было.

— Не буду я на нее указывать, — так же тихо ответил он своему малышу.

С виду девушка в маске Нуо Божества земли казалась абсолютно безобидной, но ее навязчивое желание сблизиться вызывало у Коу Дуна законные подозрения. Другие игроки могли не знать этого, но сам Коу Дун прекрасно помнил о своем проклятии — пассивном навыке «Максимальная симпатия NPC».

В таких условиях каждый, кто из всех сил стремился оказаться поближе к нему, делился на два типа: либо монстр, мечтающий сожрать его без остатка, либо неосторожный игрок, чье присутствие неминуемо навлечет на их головы какую-нибудь жуткую катастрофу. Воспоминания о том, как в предыдущем мире его с фанатичным упорством преследовала целая лаборатория, еще свежи в памяти. Повторения этого кошмара он не желал ни в каком виде.

Личико Е Яньчжи стало предельно серьезным:

— И кого тогда назовешь?

Шел только первый день испытания, информации критически не хватало. При этом положение Коу Дуна в корне отличалось от участи остальных: в случае ошибки его не просто убьют, а утащат живьем в бездну к местным тварям. И если он попадет к ним в лапы, выбраться оттуда уже никогда не сможет.

Кроха сердито уцепился за прядь волос Коу Дуна, насупившись еще сильнее:

— Они подстроили это специально.

Вытащить тройку честным путем ведущий не мог — пассивный бафф удачи самого Е Яньчжи давно должен был полностью нейтрализовать извечную Удачу ранга Е Коу Дуна.

— Я знаю, — хмыкнул Коу Дун. — Ну как эти твари могли упустить шанс напасть на меня в самом начале игры? Это все равно что поставить перед голодным сладкоежкой нежный чизкейк — разве у кого-то достанет сил убрать ложку и пройти мимо?

Он прекрасно понимал свою роль в этом безумном театре: для местных чудовищ он был лакомым кусочком, вожаком племени Тансэна. Те, кто его еще не сожрал, просто пока не получили удобного случая. Но дай им хоть малейшую лазейку — и от него даже мокрого места не оставят.

«Эх... Сначала играем в любовь, а потом получаем филиал ада на земле».

Коу Дуну безумно хотелось предостеречь всех бабников мира: никогда, слышите, никогда не играйте с чужими чувствами — даже если это всего лишь неигровые персонажи. Кто знает, в какой момент милый симулятор свиданий решит мутировать в крошечный хоррор на выживание?

Он неспешно приблизился к алтарю. Взгляд Белой маски Нуо впился в него с утроенной силой. В этих немигающих глазах, скрытых за прорезями фарфоровой личины, читался такой жуткий, плотоядный восторг, что мороз шел по коже. Коу Дун искренне не понимал логики здешних обитателей. Ладно еще, когда они пялились на него без маски, привлеченные его смазливой личиной. Но сейчас-то на нем был надет уродливый, перекошенный от ярости лик грозного Чжун Куя! И как этот урод ухитрялся смотреть на него с таким неослабевающим обожанием? Словно пытался раздеть взглядом сквозь дерево маски.

— Третий гость, — проскрежетал ведущий, — личность кого из собравшихся вы готовы раскрыть?

Вслед за его вопросом все сидящие на стульях игроки тоже повернули головы. С десяток резных масок уставились на Коу Дуна. Кто прятался под ними — перепуганные до смерти союзники или предвкушающие скорую расправу призраки? — оставалось лишь гадать.

Сам же Коу Дун ничуть не паниковал. Он вальяжно завел руки за спину и принялся не торопясь изучать реакцию каждого из присутствующих. Заметнее всех нервничала девушка в маске Нуо Божества земли. Она крепко вцепилась в подлокотники стула и подалась вперед всем телом, явно сгорая от беспокойства за него.

До конца оценив эту немую сцену, Коу Дун повернулся к ведущему и задал вопрос, совершенно не относящийся к делу:

— Скажи-ка, любезный... а ты сам являешься хозяином этого храма?

Белая маска Нуо опешил. Керосиновая лампа в его руке дрогнула. Потребовалось несколько секунд, чтобы он растерянно ответил:

— Разумеется, нет.

— А, — кивнул Коу Дун. — Ну и отлично.

Белая маска Нуо совершенно растерялся.

«Отлично? Что, черт возьми, в этом отличного?!»

В его голове зароились недоуменные мысли, смешанные со смутным, липким предчувствием неладного. Прежде чем он успел поторопить наглого гостя, Коу Дун предупредительно перехватил инициативу:

— Ну, раз так, я сделал свой выбор.

От такой поспешности ведущий даже слегка занервничал и, вопреки своему обычному тону, выдавил:

— Может... может, вы еще раз хорошенько подумаете?

«Ты же толком ничего не взвесил! Я еще даже сценарий твоей казни не подготовил!»

— Нет, — отрезал Коу Дун. — К чему эти лишние думы?

Остальные игроки безмолвствовали. Происходящее все больше напоминало какой-то нелепый фарс. Коу Дун посмотрел на застывшего ведущего и с предельно вежливой, обезоруживающей искренностью произнес:

— Я парень неприхотливый. Пожалуй, выберу тебя.

Белая маска Нуо тупо уставился на него из-под своей фарфоровой личины, силясь сообразить, что значит это фамильярное «выберу тебя».

— Видишь ли, какое дело... — заговорщически подмигнул Коу Дун. — Я раскрыл твою личность. Сдается мне, приятель, что ты — чертов призрак.

<http://bllate.org/book/18984/1950660>